

ВАСИЛИЙ КОЛТАШОВ

руководитель Центра экономических исследований Института глобализации и социальных движений:

— Есть два базовых сценария развития цен на нефть и их влияния на российскую экономику в 2017 году. Первый — цены либо растут, либо не меняются. В этом случае мы продолжаем погружаться в экономический кризис. Делаем мы это медленно, спокойно и уверенно, со стабильной долей импорта в экономику и со снижающимися реальными доходами населения. Мы продолжаем тонуть, и никаких шансов на выход из кризиса нет. Для кардинального изменения ситуации уровень \$50–60 за баррель нас не спасает, нам нужно \$100 и выше. Но и тогда рая не будет, мы лишь почувствуем небольшое улучшение экономической ситуации с сохранением деструктивных процессов. Будет рост оплаты услуг естественных монополий и тарифов ЖКХ. Производители, ориентированные на внутренний рынок, будут продолжать испытывать давление, а у потре-

бителей будут расти долги. И даже рынок недвижимости не оживет. Но ухудшение будет идти медленно. Второй вариант — цены упадут к отметке \$40 и даже ниже, а это тоже возможно. Тогда мы получим кратковременный шок с некоей адаптацией к нему, а потом все равно будет сокращение российской экономики. Мир тревожит наращивание долговой нагрузки Китая, ведь КНР — один из главных драйверов мировой экономики. А китайский промышленный кризис еще не сыграл свою роль, нам еще предстоит это пережить, что может стать большим негативным китайским сюрпризом. Тогда хорошо будет только импортерам. Уровень жизни населения — фундамент нашего экономического кризиса — будет снижаться. Если бы нам удалось развернуть этот процесс и поднять уровень жизни, то ситуация улучшилась бы. Для этого нужно увеличить потребление населением российских товаров, что можно сделать только через протекционистскую экономическую политику. Может ли помочь нам в этом ЕвразЭС? Нет, потому что ЕвразЭС находится в глубоком кризисе. Поэтому объективно реализовать протекционистскую политику можно только в границах РФ. Но без глубоких политических изменений и изменений экономической стратегии это нам вряд ли удастся, мы сначала должны опуститься еще ниже.

ИВАН КАПИТОНОВ

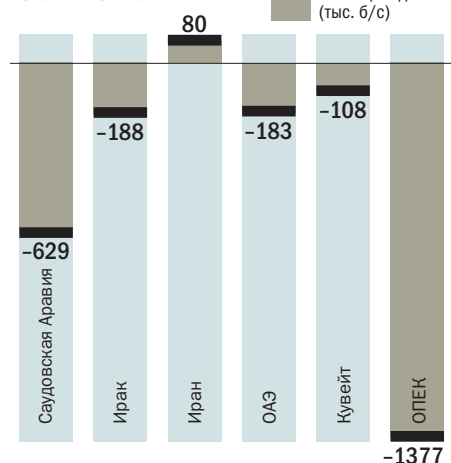
старший научный сотрудник сектора энергетической политики Института экономики РАН, научный руководитель программы магистратуры Высшей школы корпоративного управления РАНХиГС:

— На рынке нефти все, безусловно, зависит от реакции США на изменение цены. Сейчас мы наблюдаем наращивание мощностей по сланцевой нефтегазовой добыче, и это очень сильно влияет на рынок. Также существуют информационные вбросы, которые активно влияют на текущую ценовую конъюнктуру. Последние обычно обеспечивают волатильность, которая необходима для финансовых манипуляций и заработка на рынке. Поэтому рынок у нас высоковолатилен, это выгодно участникам на рынке: можно получать сверхприбыли. В связи с увеличением нефтедобычи в США та ценовая конъюнктура, которую мы сейчас видим, без дополнительного воздействия со стороны стран ОПЕК будет скорректирована. То есть во втором

полугодии мы увидим снижение, если только страны ОПЕК опять не сократят добычу. Страны ОПЕК могут на это пойти в связи с тем, что запасы легкоизвлекаемой сланцевой нефти США заканчиваются. То есть в дальнейшем такое вот буйство нефтедобычи в США может значительно сократиться, и страны ОПЕК именно с прицелом на дальнейшее гипотетически могут на очередном саммите принять дополнительное снижение добычи и этим произвести коррекцию на рынке нефти. Если этого не произойдет, мы увидим снижение цены на нефть к концу года к уровню \$50, может быть, даже ниже — \$48–50 за баррель. Что касается влияния геополитической обстановки, то, безусловно, мы видим проявления, когда возникла ситуация с неожиданной бомбежкой Сирии со стороны США, цена на нефть резко выросла. Любая дестабилизация на Ближнем Востоке влияет на удорожание нефти. Но тут мы с вами не пророки, и что-либо предвидеть сложно. Что касается российской экономики, то тут зависимость прямая: чем выше цена на нефть, тем лучше живется в России. Соответственно, ниже цена нефти — ниже доходности бюджета, и так или иначе это повлияет и на темп роста зарплат, в частности в частном секторе, которые, соответственно, могут во втором полугодии сократиться. И это отразится на темпах роста зарплат в экономике в целом за год.

ИЗМЕНЕНИЕ ДОБЫЧИ ОСНОВНЫХ УЧАСТНИКОВ ОПЕК ПОСЛЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Источник: ОПЕК.

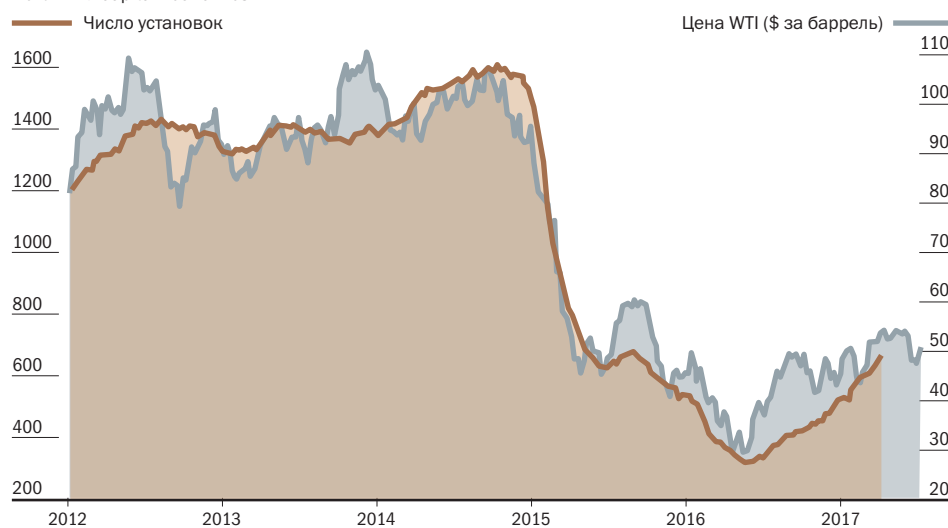
Сланцевая нефть возвращается

Тем временем, по оценкам американского управления энергетической информации (EIA), за январь—март добыча в США выросла на 253 тыс. б/с, достигнув значений начала 2016 года (около 9,2 млн б/с), причем объем капитальных вложений растет — количество буровых установок в США уже находится на максимуме с августа 2015 года (активных более 840 установок) и продолжает увеличиваться.

На этом фоне стороны готовятся обсудить продление соглашения. Как ожидается, это произойдет в Вене в конце мая. Но четкой позиции по возможности продления российская сторона еще не представила — позиция российских добытчиков по этому во-

ДИНАМИКА ЧИСЛА БУРОВЫХ УСТАНОВОК В США И ЦЕНЫ WTI

Источник: Capital Economics.

просу неоднозначна. Так, в апреле министр энергетики Александр Новак сказал, что при принятии решения о продлении будут учитываться прогнозы на май—июнь и состояние мировых запасов.

Вадим Бит-Аврагим ждет, что сделка будет продлена, ибо большинству экспортеров цена важнее объемов поставок, хотя это и будет стимулировать сланцевую добычу в США, где у большинства проектов планка рентабельности как раз на уровне \$50–55 за баррель.

Но, как отмечает Том Паф из Capital Economics, для дальнейшего роста цен потребуются в первую очередь существенное сокращение имеющихся запасов: основные опасения участников рынка связаны именно с тем, что сделка не позволит в достаточной сте-

пени их сократить. Сейчас запасы нефтепродуктов продолжают снижаться, а запасы сырой нефти близки к пикову, полагает эксперт, добавляя, что к концу года цена все же может увеличиться до \$60, если спрос будет достаточно высоким.

Другие эксперты сомневаются, что продления срока действия соглашения будет достаточно для существенной поддержки роста цен на нефть. Скорее она нужна для поддержания их текущего уровня. «Продление необходимо с учетом наращивания производства нефти странами, не участвующими в соглашении», — отмечает аналитик CMC Markets в Сиднее Рик Спунер, — Мы, возможно, увидим не одну пролонгацию соглашения, прежде чем баланс на нефтяном рынке улучшится. ●

ГЕННАДИЙ ШМАЛЬ

президент Союза нефтегазовых промышленников России:

— Мировые цены на нефть сейчас, к сожалению, зависят от многих факторов, причем подчас совершенно далеких от экономических. Но все же провала, о котором говорит даже наш Центробанк, не будет. Думаю, цены на нефть в этом году будут в пределах \$55–60 за баррель. И никакой катастрофы в этом нет. Я прекрасно помню те времена, когда бочка стоила \$8,— и ничего, жили. Конечно, надо отслеживать цены, надо быть готовым к любым вариантам. Нефтяные компании в нашей стране довольно неплохо будут себя чувствовать и при \$40, хотя таких цен видеть не хотелось бы. Для нашего бюджета \$55–60 более желательно, думаю, что ближе к этому цифра и будет. Паниковать не стоит: на жизни простых граждан, по крайней мере в этом году, цены на нефть никак не отразятся. Но не надо забывать, что 70% добычи нефти приходится на страны ОПЕК, поэтому от их поведения многое зависит. Если мы продолжим линию сдерживания добычи и другие сделают то же самое, хотя бы до конца года, то это было бы правильно для урегулирования цен. А вообще, нам давно пора заниматься развитием экономики, чтобы перестать гадать, какими будут цены и нефть и как на нас они могут отразиться.